

УДК 903

<https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-10006>

НАХОДКИ ИЗДЕЛИЙ АНАНЬИНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЬНИКА И СЕЛИЩА ТАКТАЛАЧУК В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ Р. БЕЛОЙ

© 2020 г. А.В. Лыганов, В.В. Морозов, А.Л. Смирнов,
Э.А. Хуснутдинов, С.Е. Бакаев

Могильник и расположенное здесь же селище Такталачук известны с 1956 г. Удобный уступ высокой террасы использовался людьми с эпохи поздней бронзы по позднее средневековье. На компактной территории известны поселения и стоянки срубной, пьяноборской культур. Здесь же расположены некрополи срубной, луговской, черкаскульской культур эпохи бронзы, кушнаренковской раннего средневековья, и чияликской позднего средневековья. Несмотря на находки характерной керамики на памятнике, исследователями не выделялся культурно-хронологический горизонт, связанный с ананьинской культурно-исторической областью. На сегодняшний день известны находки ананьинского времени на этой территории. Это керамика, бронзовые наконечники стрел, подвеска со скульптурным изображением головы хищной птицы, предметы быта. По аналогиям эти находки относятся к поздненананьинскому хронологическому горизонту и могут быть отнесены в рамки конца V – III/II вв. до н.э.

Ключевые слова: Нижняя Белая, Нижнее Прикамье, могильник, селище, ананьинская культурно-историческая область, пьяноборская культура, подвеска, звериный стиль, наконечники стрел,

Могильник и селище Такталачук расположены в 300 м к юго-западу от деревни Уразаево и в 2,3 км к востоку юго-востоку от д. Такталачук на уступе высокой террасы, разделяющей поймы по левому берегу р. Белой и правому берегу р. Шабыз. Самую высокую часть террасы занимает предположительное городище (по Е.П. Казакову, 1978, рис. 1). Ниже, к западу от вероятного городища, на широком уступе террасы и была выявлена группа разновременных поселений и некрополей (рис. 1).

Памятник был открыт А.П. Шокуровым в 1956 г. Тогда же были отмечены находки разновременной керамики. Первая группа – фрагменты керамики с примесью раковины в глиняном тесте с орнаментацией ямками, шнуровыми отпечатками и иногда зубчатым штампом (рис. 2). Эти фрагменты были отнесены А.П. Шокуровым к позднему бронзовому – раннему железному веку, без уточнения культурной принадлежности. Вторая группа керамики с примесью в тесте песка и с характерным орнаментом из рядов горизонтальных параллельных линий, мелкой гребенки, сетки была отнесена к кушнаренковской культуре (Шокуров, 1957, с. 58–64). Также А.П. Шокуровым было отмечено место возможного могильника в южной части уступа террасы. На этом месте в 1958 г В.Ф. Генингом было вскрыто два погребения, совершенные по мусульманскому обряду, в одном из которых были выявлены два медных колечка с двух сторон от черепа (Генинг, 1959, с. 87). Вероятнее всего, эти погребения относятся к чияликскому некрополю (XIII–XIV вв. н.э.), который

позднее был изучен Е.П. Казаковым. Помимо этого экспедицией В.Ф. Генинга в раскопе и подъемном материале были зафиксированы фрагменты керамики эпохи бронзы, пьяноборской и кушнаренковской культур. Несмотря на то, что В.Ф. Генинг отметил находки керамики, украшенной шнуром с примесью в тесте раковины, весь этот комплекс был отнесен им к пьяноборскому времени (Генинг, 1959, с. 84–87; Генинг, 1971, с. 116–117, рис. 40).

В 1969–1972, 1976–1979 гг. отрядом Нижнекамской археологической экспедицией под руководством Е.П. Казакова на раскопах I–XIX на площади около 4 тыс. кв. м было вскрыто свыше 330 погребений различных эпох. Это 5 срубных (XVIII–XVI вв. до н.э.) погребений в северной части террасы; 58 черкаскульских и луговских (XVII–XV вв. до н.э.) преимущественно в центральной части площадки могильника. В южной части площадки могильника выявлено 10 кушнаренковских (VII–VIII вв. н.э.) и 262 чияликских (мусульманских) погребения (XIII–XIV вв. н.э.). В раскопах были зафиксированы остатки пьяноборского селища и срубной стоянки (Казаков, 1978, с. 67–69). Предметов ананьинского времени отмечено не было.

На сегодняшний день, благодаря находкам последних лет и пересмотру части старых коллекций, стало возможным выделить на могильнике и селище Такталачук культурно-хронологический этап, относящийся к ананьинской культурно-исторической области (АКИО) раннего железного века.

Все известные на сегодняшний день находки АКЮ из Такталачука относятся к подъемному материалу, выявленному на распахиваемой части уступа террасы.

Керамика (рис. 2). Как было отмечено выше, находки в подъемном материале керамики, орнаментированной шнуром, известны на могильнике и селище Такталачук еще с его открытия в 1956 г (Шокуров, 1957, с. 58–64). Эта керамика находит прямые аналогии в древностях АКЮ. Орнаментальные мотивы ананьинской керамики с селища Такталачук наиболее близки комплексам постмаклашеевской культуры АКЮ Удмуртского Прикамья (рис. 2: 4) (Марков, 2007, рис. 53: 9). Отдаленные параллели орнаментальные мотивы находят и в шнуровых керамических комплексах Среднего Прикамья (рис. 2: 3) (Марков, 2007, рис. 47: 5), однако они более просты, что не позволяет, все же, связывать керамику с территории памятника с ананьинской культурой шнуровой керамики. Вероятнее всего, на селище Такталачук проживали носители постмаклашеевских культурных традиций с сильным влиянием культуры шнуровой керамики. Это не удивительно, учитывая нахождение памятника на границе территории между постмаклашеевской и ананьинской классической (шнуровой керамики) культурами АКЮ. Датировать сосуды со шнуровыми отпечатками селища Такталачук можно позднеананьинским временем, по некоторым наиболее близким аналогиям на Зуевключевском городище (Ашихмина, 2014, рис. 47: 15). Керамику, только с ямочным орнаментом (рис. 2: 1, 2), не образующим на внутренней стороне выпуклин-жемчужин, можно соотнести как с позднеананьинским временем (конец V–III/II вв. до н.э.), так и со всем временем существования пьяноборской культуры (II в до н.э. – III в н.э.) (Ашихмина, 2014, рис. 49, 67, 72, 74: 6; Чижевский, 2017, рис. 8, 12, 14; Голдина, Красноперов, 2012, табл. 229–231).

Бронзовые наконечники стрел (рис. 3: 3–5). В подъемном материале последних лет с территории могильника и селища Такталачук присутствуют бронзовые трехгранные наконечники стрел – 3 экземпляра. Это два наконечника стрел без выделенной втулки, и еще один, мелкий, с выделенной втулкой. Отлиты они небрежно с браком – отверстиями во втулке. Два наконечника стрел без выделенной втулки (рис. 3: 3, 5) по С.В. Кузьминых можно отнести к КТР С-48 или, возможно, С-50. Распространение наконечников подобного типа в Прикамье по С.В. Кузьминых происходит в конце VI–V вв. до н.э. и связано с ранними савроматами (Кузьминых, 1983, с. 109–110). При этом наконечники из Такта-

лачука, скорее можно отнести к несколько более позднему времени (IV–III вв. до н.э.), так как у них нечеткое разделение втулки и лопастей, они исполнены в грубой манере и с более узкой базой. Подобные наконечники стрел характерны для кара-абызских памятников (Кузьминых, 1983, с. 110). Еще один наконечник с выделенной втулкой (рис. 3: 4) скорее относится к КТР С-40 (Кузьминых, 1983, с. 108–109). Появление их на р. Белой и в Нижнем Прикамье до р. Вятка следует относить к V–IV вв. до н.э. и также связывать с раннесарматским (прохоровским) миром (Кузьминых, 1983, с. 109).

В степном мире данные наконечники стрел имеют аналогии в древностях раннесарматской (прохоровской) культуры и встречаются в колчаных наборах курганных могильников Филипповка и Прохоровка (Яблонский, 2008, рис. 1; Яблонский, Мещеряков, 2008, рис. 20, 21). Это время соответствует в степи и лесостепи фазе «В» (вторая половина V – середина IV вв. до н.э.) и фазе «С» (середина IV–III вв. до н.э.) в Южном Приуралье по Н.С. Савельеву и Л.Т. Яблонскому (Савельев, Яблонский, 2014, с. 478). Данный промежуток времени соответствует позднеананьинскому времени в Прикамье по А.А. Чижевскому (Чижевский, 2017). Встречаются подобные наконечники стрел и в пьяноборской культуре (Генинг, 1970, рис. 17; Агеев, 1992, табл. 14: 1). Таким образом, бронзовые наконечники стрел с территории могильника и селища Такталачук следует отнести к позднему периоду АКЮ (конец V–III/II вв. до н.э.) и, возможно, началу пьяноборского времени.

Бронзовая подвеска (рис. 3: 1, 2). Одним из наиболее интересных изделий, выявленных в последние годы на территории могильника и селища Такталачук, является подвеска с зооморфным скульптурным навершием в виде головы ушастой птицы (грифона). Высота подвески, обломанной с одной стороны, около 3 см. Прямых аналогий для определения функционального назначения изделия не найдено. Вероятно это подвеска, которая относится к конской упряжи, более определенно сказать, что то сложно. Основу изделия составляет бронзовый прут диаметром 0,4 см.

Нижняя часть подвески воспроизводит ложновитой рельеф с помощью витого стержня, намотанного на прут основу. Этот элемент имеет некоторые аналогии с рельефом на удилах раннеананьинского времени (Кузьминых, Чижевский, 2014, рис. 6: 8). Есть изделия с фактурой отдаленно напоминающей витой рельеф и в позднеананьинское время (Чижевский, рис. 3: 10).

В средней части подвески, на пруте расположена поперечная плоская петля-ушко для

подвешивания. Известны аналогии таким изделиям с подобными петлями в ананьинском мире. Это ложка со стилизованной головой лошади на окончании рукояти из д. Тюлькой Канашского района Чувашии (Мясников, 2014, с. 276–277, рис. 1: 2). Петля на ложке расположена так же, как и на подвеске из Такталачука, на рукояти, ниже скульптурного зооморфного изображения. По аналогиям ложка относится к позднеананьинскому времени (Чижевский, 2017, с. 228, рис. 17: 5).

Наконец наверх подвески составляет объемная скульптурная голова хищной ушастой птицы (или же грифона) длиной около 1,3 см. Голова грифона объемная с изображением с двух сторон глаз, выступающих сверху ушей и выделенного клюва. На одной из сторон видно, что глаз, выступающее над головой ухо и изгиб клюва моделированы с помощью тонкого дрота, свернутого в виде восьмеркообразной фигуры, которая, возможно, отливалась отдельно и в дальнейшем приливалась к основе головы (рис. 3: 1, 2). С другой стороны головы подобная техника передачи изображения глаза не просматривается. Окончание клюва загнуто вниз. Орнитоморфный образ точно передает особенности головы хищной птицы.

Изображение ушастой хищной птицы (грифона) весьма характерно для скифского звериного стиля. Н.Н. Погребова, выделившая канон «скифского грифона», отмечала, что в большинстве случаев он оказывается просто головой хищной птицы (Погребова, 1948, с. 65). От мифологического грифона зачастую остаются только уши, нереальные с точки зрения биологии хищной птицы (Канторович, 2015, с. 120). Поиск прямых аналогий изображения ушастой хищной птицы (грифона) на подвеске из Такталачука в скифском зверином стиле степной части Восточной Европы не увенчался успехом. При всем разнообразии вариаций образов грифонов и хищных птиц в скифском искусстве, скульптурные изображения голов всегда более качественно прописаны, или же наоборот выделяются некоторой фантастической схематичностью (см. Канторович, 2010; 2015). Некоторое сходство можно увидеть в изображениях голов грифонов скифских памятников лесостепной части Подонья конца VI – первой половины V вв. до н.э. (Алексеев, 2003, рис. 26: 2, 3).

Наибольшее сходство изображению головы ушастой хищной птицы на подвеске из Такталачука прослеживается именно среди аналогичных изображений, выявленных на памятниках АКИО (Васильев, 2002, с. 201, 218, Чижевский, 2017, рис. 2: 6; 5: 2; 9: 8; 11: 6). Изображения хищной птицы в ареале АКИО схожи по загнутому вниз, закрытому клюву, крупным выделенным глазам, которые зачастую выступают выше головы, образуя, таким образом, уши. Для изображений хищной птицы в ананьинском искусстве характерна точная передача и отсутствие фантастических черт, которые присущи скифскому звериному стилю. Изображения хищной птицы в АКИО относятся к позднеананьинскому времени конец V–III/II вв. до н.э. (Васильев, 2002, с. 201, 218, Чижевский, 2017, рис. 2: 6; 5: 2; 9: 8; 11: 6).

Среди прочих вещей следует выделить железный нож с горбатой спинкой (рис. 3: 7) характерный для культур АКИО и в меньшей степени для пьяноборской культуры (Халиков, рис. 53, 64; Агеев, 1992, табл. 16: 1, 2; Генинг, 1970, табл. XXV: 10, 12). Глиняное напряслице (рис. 3: 6), которое также характерно не только для ананьинского времени, но и для пьяноборской культуры (Ашихмина, 2014, рис. 53; Агеев, 1992, табл. 19: 2). Проколки (рис. 3: 8, 9) могут быть отнесены также к самому раннему времени от эпохи бронзы (бронзовая четырехгранная проколка) до раннего железного века и раннего средневековья (железная проколка).

Таким образом, на территории селища и могильника Такталачук выявлен культурно-хронологический горизонт, относящийся к позднеананьинскому времени. Судя по керамике, здесь на протяжении позднего периода существования АКИО (конец V–III/II вв. до н.э.) обитали носители постмаклашеевской культуры. Ряд вещей датируется широко от позднеананьинского времени до раннепьяноборского. Другие вещи, например подвеска с головой хищной птицы (грифона), позволяют определенно относить время появления здесь людей уже в ананьинское время. Остается открытым вопрос существовало-ли на данной территории только селище или здесь находится не выявленный ранее могильник раннего железного века.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. Уфа: БИЦ УрО РАН, 1992. 140 с.
 Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э. СПб: ГЭ, 2003. 416 с.
 Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Археология евразийских степей. Вып. 19 Казань: ИА АН РТ, 2014. 300 с.
 Васильев Ст. А. Искусство древнего населения Волго-Камья в ананьинскую эпоху (истоки и формирование). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2002. 513 с. № 61:03 – 7/198–3.

Генинг В.Ф. Отчет об археологических разведках в низовье левобережья р. Белой, произведенных II отрядом археологической экспедиции ИЯЛИ КФАН СССР летом 1958 г. С. 68–133 / Отчет о полевых работах археологической экспедиции ИЯЛИ КФАН СССР за 1958 г. / Архив ИА РАН. Р.1. №1771. 1959.

Генинг В.Ф. История населения удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч. I: Чегандинская культура (III в. до н. э. — II в. н. э.) / ВАУ. Вып. 10 / Отв. ред. В.А. Семенов. Свердловск–Ижевск: Первоуральская типография, 1970. 257 с.

Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч. II: Археологические памятники чегандинской культуры (III в. до н. э. — II в. н. э.) / ВАУ. Вып. 11. / Отв. ред. В.А. Семенов. Свердловск–Ижевск: Первоуральская типография, 1971. 190 с.

Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме / МИ КВАЭ. Т. 22 / Отв. ред. Л.И. Липина. Ижевск: УдГУ, 2012. 364 с.

Казakov Е.П. Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук // Древности Иско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФАН СССР, 1978. С. 67–108.

Канторович А.Р. Истоки и вариации образов грифона и грифоподобных существ в раннескифском зверином стиле VII–VI вв. до н.э. // Археологический альманах. № 21 / Гл. ред. А.В. Колесник. Донецк: ООО "Лебедь", 2010. С. 189–224.

Канторович А.Р. Образы синкретических существ в восточноевропейском скифском зверином стиле: классификация, типология, хронология, иконографическая динамика // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ. 2015. № 3. С. 113–218.

Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке: (медь и бронза). М.: Наука, 1983. 257 с.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Хронология раннего периода ананьинской культурно-исторической области // Поволжская археология. 2014. №3 (9). С. 101–37.

Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (Об этнокультурных компонентах ананьинской общности) // Археология евразийских степей. Вып. 4. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 136 с.

Мясников Н.С. Новые находки ананьинского времени с территории Чувашии // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С. 276–280.

Погрeбова Н.Н. Грифон в искусстве Северного Причерноморья в эпоху архаики // КСИИМК. Вып. XXII. 1948. С. 62–65.

Савельев Н.С., Яблонский Л.Т. Степь и лесостепь на начальном этапе раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20. Казань: Отечество, 2014. С. 478–504.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н.э.). М.: Наука. 1977. 264 с.

Чижевский А.А. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С.196–256.

Шокурров А.П. Отчет об археологической работе летом 1956 г 3-го отряда Башкирской археологической экспедиции ИИМК. Т.2 / Архив ИА РАН. Р.1. №1245а. 1957. 120 с.

Яблонский Л.Т. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. С. 170–177.

Яблонский Л.Т., Мещеряков Д.В. Доследование курганного могильника у д. Прохоровка // Ранние кочевники Волго-Уральского региона / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. Оренбург: ОГПУ, 2008. С. 177–205.

Информация об авторах:

Лыганов Антон Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ligaant@rambler.ru

Морозов Виктор Владимирович, ведущий специалист-археолог, ООО «Техстройпроект» (г. Москва, Россия); vikgomolot@mail.ru

Смирнов Алексей Леонидович, младший научный сотрудник, Институт археологии Российской академии наук (г. Москва, Россия); ar1828@bk.ru

Хуснутдинов Эмиль Азатович, младший научный сотрудник. Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); husnutdinov.e.a@mail.ru

Бакаев Сергей Евгеньевич, помощник нотариуса Набережночелнинского нотариального округа РТ (г. Набережные Челны, Россия)

DISCOVERED ITEMS OF ANANYINO CULTURAL AND HISTORICAL AREA IN THE TERRITORY OF TAKTALACHUK BURIAL GROUND AND ANCIENT VILLAGE IN THE LOWER REACHES OF THE BELAYA RIVER

A.V. Lyganov, V.V. Morozov, A.L. Smirnov, E.A. Khusnutdinov, S.E. Bakaev

The burial ground and Taktalachuk village located at the site have been known since 1956. A convenient ledge of a high terrace was used by people since the late Bronze Age until the Late Middle Ages. Settlements

and sites of Srubna and Pyany Bor cultures have been identified on the compact territory. It also features necropolises of Srubna, Lugovskaya and Cherkaskulskaya cultures of the Bronze Age, Kushnarenkovo culture of the Early Middle Ages, and Chiyalikskaya culture of the Late Middle Ages. Despite the discovered characteristic ceramic items at the site, the researchers have not distinguished a cultural and chronological horizon associated with the Ananyino cultural historical area. Presently, findings of the Ananyino period have been discovered in the territory. These are ceramics, bronze arrowheads, a pendant with a sculptural image of the head of a bird of prey, and household items. By analogy, these findings belong to the Late Ananyino chronological horizon and can be attributed to the time period between the late 5th and the 3rd/2nd centuries BC.

Keywords: Lower Belaya region, Lower Kama region, burial ground, ancient village, Ananyino Cultural and Historical Area, Pyany Bor culture, pendant, animal style, arrowheads, ceramics.

REFERENCES

- Ageev, B. B. 1992. *P'ianoborskaia kul'tura (The Pyany Bor Culture)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Alekseev, A. Yu. 2003. *Khronografiia Evropeiskoi Skifii (Chronography of European Scythia)*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum (in Russian).
- Ashikhmina, L. I. 2014. *Genesis anan'inskoii kul'tury v Srednem Prikam'e (po materialam keramiki i zhilishch) (Genesis of the Ananyino Culture in the Middle Kama Area (According to the Ceramics and Dwellings))*. Series: Arkheologiiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 19. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences; "Otechestvo" Publ. (in Russian).
- Vasilev, St. A. 2002. *Iskusstvo drevnego naseleniia Volgo-Kam'ia v anan'inskuiu epokhu (istoki i formirovanie) (Art of the Ancient Population of Volga – Kama Rivers Region in the Ananyino Epoch: Origins and Formation)*. PhD Diss. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Gening, V. F. 1958. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v nizov'e levoberezh'ia r. Beloi, proizvedennykh II otriadom arkheologicheskoi ekspeditsii IJaLI KFAN SSSR letom 1958 g. (Report on Archaeological Exploration in the Lower Reaches of the Left Bank of the Belaya River by Group II of the Archaeological Expedition of the Institute of Language, Literature and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences in the Summer of 1958.)* In *Otchet o polevykh rabotakh arkheologicheskoi ekspeditsii IJaLI KFAN SSSR za 1958 g. (Report on the Field Work of the Archaeological Expedition of the Institute of Language, Literature and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences for 1958)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Found. R-1, dossier 8408 (in Russian).
- Gening, V. F. 1970. *Istoriia naseleniia Udmurtskogo Prikam'ia v p'ianoborskuiu epokhu. Ch. I. Chegandinskaia kul'tura (III v. do n.e. – II v. n.e.) (History of Udmurt Kama Population in the Pyany Bor epoch. Part I. The Cheganda culture (3rd Century BC – 2nd Century AD))*. In Semenov, V. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 10. Izhevsk (in Russian).
- Gening, V. F. 1971. *Istoriia naseleniia Udmurtskogo Prikam'ia v p'ianoborskuiu epokhu. Ch. II. Arkheologicheskie pamiatniki chegandinskoi kul'tury (III v. do n.e. – II v. n.e.) (History of Udmurt Kama Population in the Pyany Bor epoch. Part II. Cheganda Culture Archaeological Sites (3rd Century BC – 2nd Century AD))* In Semenov, V. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 11. Sverdlovsk; Izhevsk (in Russian).
- Goldina, R. D., Krasnoperov, A. A. 2012. *Nyrgyndinskii I mogil'nik II–III vv. na Srednei Kame (Nyrgynda I Burial Ground from 2nd – 3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 22. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
- Kazakov, E. P. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 67–108 (in Russian).
- Kantorovich, A. R. 2010. In Kolesnik, A. V. (ed.). *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological almanac)* 21. Donetsk: "Bytservis" Publ., 189–224 (in Russian).
- Kantorovich, A. R. 2015. In *Istoricheskie issledovaniia (History Studies)* 3. 113–218 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 1983. *Metallurgiiia Volgo-Kam'ia v rannem zheleznom veke (med' i bronza) (Metallurgy of the Volga-Kama Region in the Early Iron Age (Copper and Bronze))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 9 (3), 101–137. (in Russian).
- Markov, V. N. 2007. *Nizhnee Prikame v anan'inskuiu epokhu (The Lower Kama Region during the Ananyino Epoch)*. Series: Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 4. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).
- Myasnikov, N. S. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 276–280 (in Russian).
- Pogrebova, N. N. 1948. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* XXII. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 62–65 (in Russian).
- Savelev, N. S., Yablonsky, L. T. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 478–504 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1977. *Volgo-Kam'e v nachale epokhi rannego zheleza. VIII–VI vv. do n. e. (The Volga-Kama Region in the Beginning of the Early Iron Age (8th–6th Centuries BC))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Chizhevsky, A. A. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 196–256 (in Russian).

Shokurov, A. P. 1957. *Otchet ob arkheologicheskoi rabote letom 1956 g. 3-go otriada BAE IIMK AN SSSR (Report on Archaeological Work of the 3rd Detachment of the Bashkir Archaeological Expedition of the Institute for History of Material Culture of the Academy of Sciences of the USSR in Summer 1956)*. Moscow. Scientific archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1. Dossier 1245a (in Russian).

Yablonsky, L. T. 2008. In Yablonsky, L. T. (ed.). *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona (Early Nomads of the Volga-Ural Region)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 170–177 (in Russian).

Yablonsky, L. T. 2008. In Yablonsky, L. T. (ed.). *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona (Early Nomads of the Volga-Ural Region)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 177–205 (in Russian).

About the Authors:

Lyganov Anton V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; ligaant@rambler.ru

Morozov Victor V. Leading Archaeologist, Tekhstroiprojekt LLC (Moscow, Russian Federation); vikromolot@mail.ru

Smirnov Aleksey L. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; ari1828@bk.ru

Khusnutdinov Emil A. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; husnutdinov.e.a@mail.ru

Bakaev Sergey E. Assistant Notary of the Naberezhnye Chelny Notarial District of the Republic of Tatarstan (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).

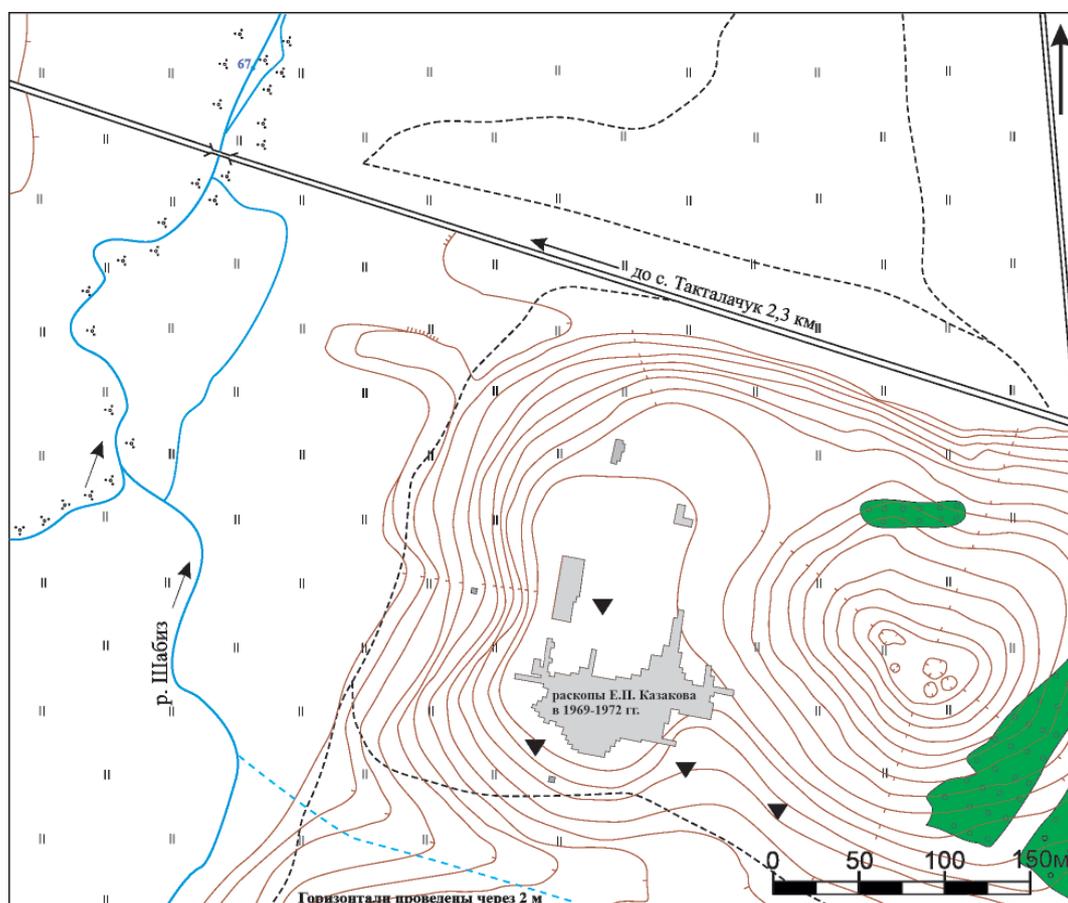

Рис. 1. План могильника и селища Такталачук с нанесенными раскопами.

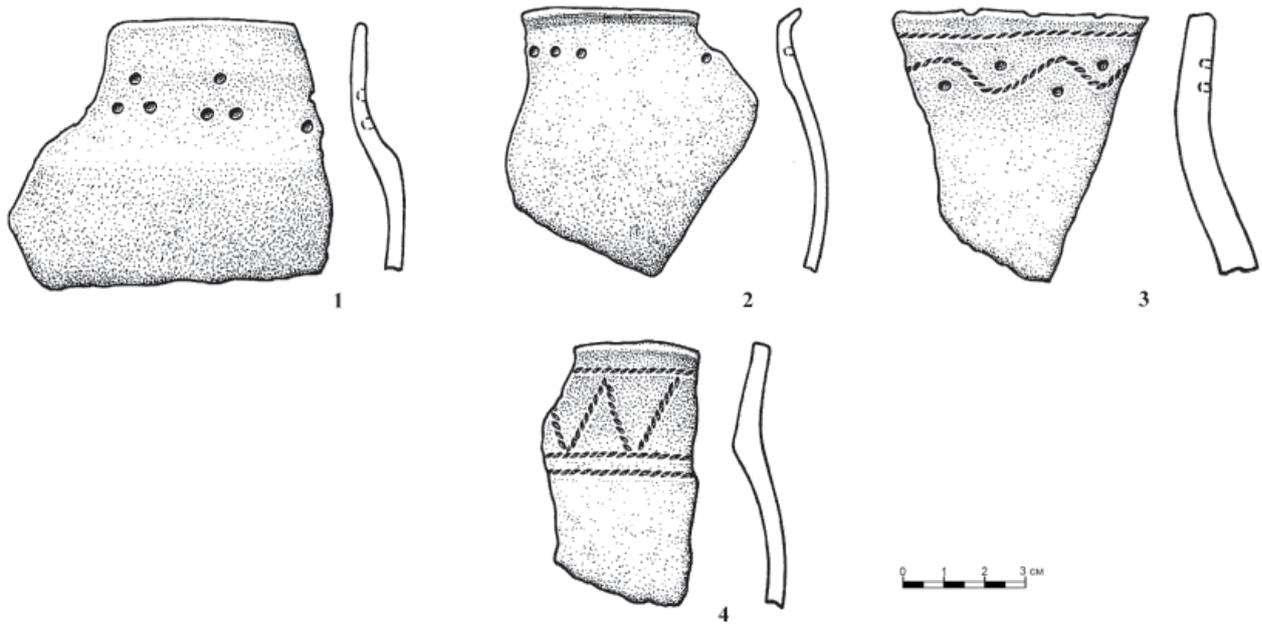

Рис. 2. Керамика раннего железного века могильника и селища Такталачук (по А.П. Шокуров, 1957).

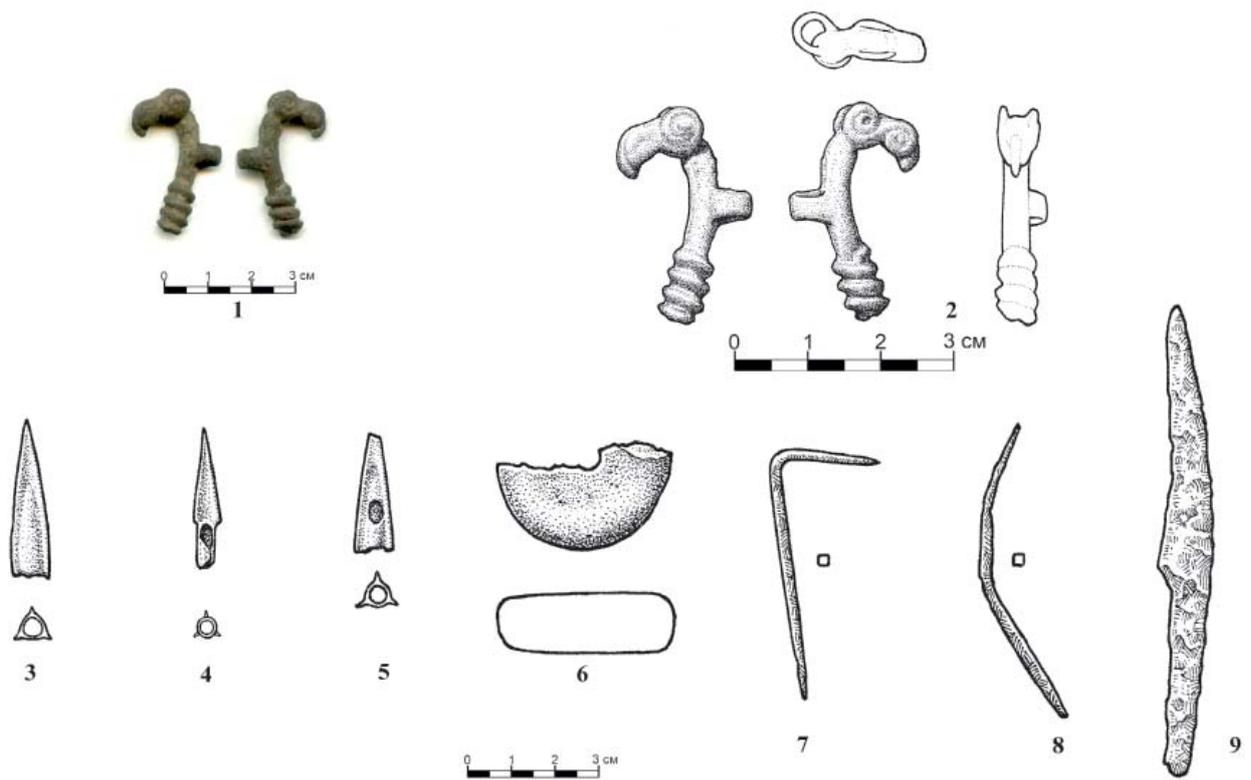

Рис. 3. Находки раннего железного века могильника и селища Такталачук 1-2 – Подвеска со скульптурным изображением головы хищной птицы (1–фото, 2–прорисовка); 3–5 – бронзовые наконечники стрел; 6– Фрагмент натясла (глина); 7–железная проколка; 8–бронзовая проколка; 9–железный нож.